

УДК 821.133.1.09

© С. Э. Богданович

ПРОБЛЕМА МОЛОДЕЖИ В ТВОРЧЕСТВЕ Р. МЕРЛЯ (романы «Derrière la vitre», «Fortune de France»)

Ключевые слова: Р. Мерль, «За стеклом», «Судьба Франции», проблема молодежи, социологическое исследование, социальная психология, документализм, роман-хроника, кинематографичность, символ, гуманистическое мировоззрение, ирония.

Keywords: R. Merle, «Derrière la vitre», «Fortune de France», youth problem, sociological research, social psychology, documentary, chronicle novel, cinematic, symbol, humanistic ideology, irony.

Доказывается, что одной из проблем, которой Робер Мерль уделяет серьезное внимание в своих произведениях, является проблема молодежи, ее воспитания и образования, ее роли в общественных процессах. Используя разнообразные художественные приемы, стилистические средства писатель раскрывает причины социальных, экономических и политических преобразований французского общества, анализирует место и роль молодого поколения в них. Автор побуждает читателя извлечь необходимые уроки из исторических событий, соотнести их с современностью и переосмыслить эту актуальную и в наши дни проблему.

The article deals with the youth problem, their up-bringing and education, their role in the social processes which are revealed in Robert Merle. He uses various artistic techniques and stylistic means to reveal the reasons of social, economic and political changes, to analyse the place and role of the youth in them. The writer encourages the reader to derive the necessary lessons from History, to correlate them with modern life and comprehend the current problem.

Проблема молодежи является одной из самых важных в творчестве известного французского писателя, лауреата Гонкуровской премии (1949) Робера Мерля (1908–2004). Молодое поколение, по глубокому убеждению художника, играет в процессах общественного развития существенную роль. Глубинные противоречия между обществом и молодежью стали одной из главных побудительных причин событий мая и июня 1968 г. во Франции. Их детальному анализу писатель посвящает свой роман «За стеклом».

Автор творчески преломляет достижения современной социологической науки, социальной психологии, стремясь нарисовать возможно более объемную картину студенческой среды, ее широкий социальный срез в многообразии политических и личных интересов. Писатель смело позволяет своему герою профессору Фременкуру говорить языком социологических трактатов: именно этот персонаж наиболее весомо и объективно осмысливает причины студенческих выступлений протеста.

Р. Мерль строит свое повествование на грани романного и научного социологического исследования, плодотворно используя такое художест-

венное средство, как документализм. В романе нет центрального персонажа. Это коллективный портрет французского студенчества 1960-х гг. со всеми присущими ему противоречиями. Поставленная задача диктует и специфическую форму. Документализм в романе «За стеклом» проявляется не столько в прямом использовании достоверных источников и взятых извне свидетельств, сколько в стиле и форме изложения. Поэтому рождается роман-хроника, точнее роман-репортаж, чем-то близкий развернутому режиссерскому сценарию. Мерль избрал один день – 22 марта 1968 г. – на гуманитарном факультете Парижского университета в Нантере, один из первых почти незаметных толчков перед историческим потрясением революционных событий мая и июня 1968 г. во Франции. Повествование разбито на несколько точно обозначенных временных отрезков – художественный прием, который позволяет взглянуть на проблемы современного общества изнутри, глазами участников событий в Нантере 22 марта. Ощущение кинематографичности привносится частой сменой планов, монтажом, параллельностью сюжетных линий. Робер Мерль полагается в основном на факты, ограничивая свою роль наблюдениями и осторожно добавленными субъективными впечатлениями, оставаясь верным открытой форме романного повествования. «Главный секрет романа Мерля, как представляется мне, достоверность. Она умело и эффективно используется им прежде всего для того, чтобы превратить читателя в соавтора и героя» [1, с. 273].

Роман «За стеклом» документален не только по форме и стилистике повествования, но и по сути, что подчеркивается введением в круг персонажей подлинных участников событий (декан факультета Граппен, профессора Лефевр и Рикер, ассессор Боже, вожак анархов Даниэль Кон-Бендит), точностью воспроизведения радикальной фразеологии, характерных особенностей языка персонажей романа. Насыщенность информацией и тяга к документальности определяют свободный переход от одного типа повествования к другому: авторский рассказ, прямая речь, внутренний монолог (прямой, несобственный), который в свою очередь перемежается репликами диалога. Такая гибкая и одновременно четкая структура позволяет писателю заглянуть в предысторию многих персонажей, существенно расширить рамки повествования, проанализировать основные проблемы французского студенчества в данный конкретный момент истории и объективно разобраться в том, что же вызвало, в конце концов, движение протеста. Конечно, студенты и молодежь были ярыми и активными противниками американской агрессии во Вьетнаме. Реакция студенческих групп на арест официальными властями их представителей во время акции протеста у посольства США явилось формальным поводом захвата административной башни и зала заседания совета факультета в Нантере. Но это только

вершина айсберга, основные проблемы и противоречия вызрели внутри французского общества. Их четко сформулировал профессор Фременкур: «Внезапно обнаружилось, что молодежь представляет гигантский рынок сбыта пластинок, транзисторов, электрофонов, спортивного инвентаря, товаров для туризма, и тогда радио, телевидение, печать стали отводить ей огромное место, во Франции, да и во всей Европе, возник своего рода культ молодежи на американский манер и по тем же самым коммерческим причинам. Отсюда все и пошло. Молодежь превратили в кумир, псевдокумир, разумеется, поскольку реальная власть оставалась в руках стариков. Студенты, в силу того, что они хорошо владеют техникой мышления, первыми поняли, какой за всем этим кроется обман. Массовое обучение, жестокая конкуренция, ограниченность спроса, с которой они сталкиваются по окончании университета, а в самом университете – никакой возможности влиять на систему обучения, на программу и методы. На первый взгляд – кумир, на поверку – дети, которых держат на помочах» [2, с. 271–272]. Тем не менее, студенты хотят быть услышанными, реально участвовать в реформировании противоречивой системы высшего образования во Франции. Теперь абсолютно понятным становится конфликт между администрацией Нантера и студенческой массой, незаслуженные оскорбления в адрес декана Граппена, мирный захват женского общежития, подготовляемый бойкот летней экзаменационной сессии. Тонкая ирония автора при описании этих событий заставляет критически их оценивать. Но нельзя не признать, что у каждого читателя тоже возникает чувство протеста против сложившейся ситуации. Всем очевидна бессмысленность попыток силой полиции разрубить узел возникших противоречий и необходимость поиска путей для разумного диалога между противостоящими сторонами.

Другой сложнейшей проблемой жизни в Нантере является та психологическая атмосфера разобщенности, отчужденности и одиночества на всех уровнях (между студентами, студентами и преподавателями, ассистентами и профессорами, администрацией и факультетом), которая и заставляет каждого из героев Мерля бить по ненавистному стеклу. Автор проводит символический образ стекла, отделяющего студентов друг от друга и от реальной жизни, через все повествование. Герои романа не похожи друг на друга, но их всех объединяет жажда человеческого тепла, понимания, поддержки, дружбы.

По разным причинам у абсолютного большинства персонажей разрушено взаимопонимание между родителями и детьми, стеклянная стена встала между ними (Жаклин Ковайон, Люсьен Менестрель, Дениз Фаржо). Огромное, превышающее во много раз оптимальное, количество студентов в аудиториях препятствует налаживанию какого-либо контакта друг с дру-

гом, а также между преподавателями и студентами. «Сумма одиночеств», по образному выражению Мерля, заполняет коридоры, библиотеки, кафе, столовые. В самих актах протеста студенты столь же разобщены, как и в повседневной жизни. Размежевание идет по идейным позициям: анархисты, троцкисты, маоисты – великое множество групп и группочек, рьяно враждующих между собой. Их непримиримые столкновения по вопросам повседневной практики делает практически невозможными какие-либо действия, а их собрания выливаются в пустопорожние дискуссии, перемежаемые взаимными оскорблениями. Сатиричен, зримо нарисованный Мерлем, образ вожака анархистов Кон-Бендита с его политическим авантюризмом, преследующим личные цели, символикой безответственных жестов. Давид Шульц, сын преуспевающего хирурга, один из приверженцев анархизма и принимающий участие во всех акциях протеста, человек думающий, ищущий, логически приходит к осуждению и маоистов, и троцкистов за их бесчеловечность, истеричность. Все они декларируют солидарность с рабочим классом и одновременно унижают и оскорбляют технический персонал факультета. Оказывается, что стекло, через которое студенты смотрят на реальный мир, деформирует действительность, ибо они видят не то, что существует на самом деле, а то, что им хочется увидеть. Потому так поражен Давид аполитичностью рабочего-алжирца Абделазица, главным для которого является сдача экзамена и возможность стать квалифицированным специалистом.

Симпатии автора явно на стороне Люсьена Менестреля. Может быть Менестрель более прав, когда стремится получить образование, работу и только потом определять свое самостоятельное, взрослое отношение к обществу, ибо взрослым становится только тот, кто не зависит ни от родителей, ни от государства, а сам зарабатывает себе на хлеб? Неорганизованности, отсутствию всякого плана действий левацких группировок противопоставлена спокойно взвешенная, разумная позиция лидера коммунистической молодежи в Нантере Жоме, протестующего против ни к чему не ведущего и ничего не решающего захвата зала совета факультета. Но автору, на наш взгляд, импонирует также искренне честное стремление многих рядовых членов левых групп сделать хоть что-нибудь, чтобы добиться скорейших перемен. И эту позицию разделяет юная коммунистка Дениз Фаржо. Необходимость реформ и перемен в обществе очевидна и понятна, но решить их можно только с помощью организованной сплоченной силы, опираясь на строго продуманную программу.

Обращение Робера Мерля к эпохе Возрождения во Франции можно рассматривать как закономерное продолжение более глубокого анализа проблем современности на материале веков давно минувших. «Именно

этому, по моему разумению, служит история: она учит нас, что те же проблемы встают перед нами, что и перед нашими предками, хотя и в разных формах» – отмечает автор в предисловии к первому роману цикла, который носит название «Судьба Франции» [3, р. 11].

Только всесторонне развитый, обогащенный всеми передовыми знаниями, выработанными человечеством, человек может самостоятельно мыслить, определять свою гражданскую позицию, делать правильный выбор в самых сложных жизненных ситуациях. Образование и воспитание в замке Меспеш носят поэтому разносторонний гуманистический характер: языки, медицина, фехтование, история, география и многое другое. Дети на равных помогают работникам братства во всех хозяйственных делах, участвуют в укреплении и обороне родного замка, вместе со взрослыми помогают голодающему городу во время чумы в Сарлате и спасают его от банды барона-мясника Форкалькьи. Такое сотрудничество воспитывает у них уважение к людям труда, доброту и сострадание, понимание ценности человеческой жизни, гуманное отношение к человеку, невзирая на его религиозную или социальную принадлежность, мужество и находчивость. Побратимы Жан де Сийорак и Жан де Совтер видят основное свое назначение в воспитании у подрастающего в Меспеше молодого поколения любви к Родине, высокого чувства патриотизма и собственной личной ответственности за судьбы страны. Рассказывая сыновьям о слабостях короля Генриха II, о роли католиков и гугенотов в государственной политике, об их совместных усилиях по спасению страны от испанской интервенции, о взятии французской армией под командованием Франсуа де Гиза Кале, находившегося несколько столетий во власти англичан, они учат их, что нет ничего более важного для француза, чем судьба Франции: «Можно было ненавидеть короля, презирать его жестокость и желать ему смерти, но надлежало любой ценой защищать королевство против иностранной тирании» [3, р. 26].

Не случайно главный герой исторического цикла Пьер де Сийорак становится студентом самого передового в эпоху Возрождения медицинского университета в Монпелье. С добрым юмором нарисованные персонажи исторически засвидетельствованных крупных специалистов своего времени Ронделе, Сапорта, вымышленного героя доктора д'Асса являются воплощением гуманистического мировоззрения эпохи Возрождения, утверждают преемственность поколений, необходимость анализа явлений и фактов действительности, проверки и подтверждения своих теоретических выводов с помощью научного эксперимента и их апробации на практике. Их живой ум, умение бесспорно доказать в споре правоту своей позиции вызывает искреннее уважение студентов, стремление следовать их приме-

ру. Под влиянием прогрессивных идей пользующихся заслуженным авторитетом учителей Пьер утверждает в своей великой любви к медицине, святому искусству спасения человеческой жизни. Свой гражданский долг он видит во всемерном продвижении вперед в области науки, постоянном совершенствовании профессиональных знаний. Никакие опасности и риск не останавливают его на этом пути. Вместе со своими товарищами Пьер решается на то, чтобы вырыть на кладбище недавно захороненные трупы и провести их вскрытие. Он убежден, что изучение предмета на практике значительно быстрее продвигает науку вперед, чем годы чисто теоретических изысканий.

В этом рискованном предприятии студентам помогает аббат Кабасюс, встречи и беседы с которым оказали серьезное влияние на формирование мировоззрения Пьера де Сийорака. Ведя со школярами дискуссии о сущности религии, существующих традиционных учений аббат заронил в души молодых людей идеи о праве каждого человека на свободу мысли, на критическое восприятие и анализ окружающей их действительности. Не меньшую роль в становлении человеческой личности Пьера сыграл также учитель философии и логики Фогасер, ставший впоследствии его настоящим другом. Он старается развить самостоятельность мышления своего ученика, сделать насущной необходимость все взвешивать разумом, ничего не принимать на веру, подвергать происходящее сомнению и переосмыслению, ставя во главу угла не личную корысть и выгоду, а благо народа и государства.

Во второй части цикла «Судьба Франции» Робер Мерль вновь заостряет внимание на проблеме образования и его значении для достижения успеха в общественной жизни, умении объективно оценить складывающуюся историческую обстановку, своими знаниями и способностями принести максимальную пользу Родине. С неизменным сарказмом главный герой Пьер-Эммануэль де Сийорак выступает против пагубной для блага и единства страны традиции, которая предписывает аристократии занятия только военным ремеслом и охотой. Всякая предпринимательская деятельность ей запрещена, кроме морской торговли и производства стекла и то со смехотворной оговоркой: дворянство не должно вникать в детали дела. Как следствие, аристократия пребывает в таком дремучем невежестве, что абсолютное большинство не умеет ни читать, ни писать, даже с трудом может подписать свое имя. Конечно же, результатом подобного состояния дел, отмечает Р. Мерль, является неспособность высшего дворянства подняться над своими узко собственническими потребностями, которые заслоняют насущные интересы государства. Они не способны, следовательно, занимать высокие государственные посты, требующие грамотного, разумного

понимания дел. Естественно, что образованная буржуазия наследует их из поколения в поколение, а вместе с ними и растущие доходы от развивающихся промышленного производства, торговли и финансов.

Витки истории так стремительны и так значительны по своим последствиям, что необходимость их осмыслить, вскрыть многочисленные причины, вызвавшие эти коренные перемены, их влияние на судьбы людей и на дальнейшие процессы социально-политического и экономического развития человечества, совершенно очевидна для писателя, который воспринимает литературу и каждое отдельное произведение как документ эпохи.

Литература

1. Еремеев, Л. Прогрессивные тенденции в современном французском романе / Л. Еремеев. – Киев : Наукова думка, 1979. – 190 с.
2. Мерль, Р. За стеклом / Р. Мерль. – М. : Прогресс, 1972. – 365 с.
3. Merle, R. Fortune de France / R. Merle. – Paris : Édition de Fallois, 1992. – 448 p.